



**Republica Moldova**

**CURTEA CONSTITUȚIONALĂ**

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

**О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

*обращения № 78g/2018 г.*

об исключительном случае неконституционности  
некоторых положений ст. 70 ч. (7) и ч.(8) Закона о несостоятельности  
№ 149 от 29 июня 2012 года

*(вознаграждение управляющего/ликвидатора в процессе  
несостоятельности)*

КИШИНЭУ

19 июня 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,  
Аурел БЭЕШУ,  
Игорь ДОЛЯ,  
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,  
при участии *секретаря заседания*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение, представленное  
и зарегистрированное 12 июня 2018 г.,  
рассмотрев предварительно указанное обращение,  
учитывая акты и материалы дела,  
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 июня 2018 г.,

выносит следующее определение:

## ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «гонорар за успех дела выплачивается за счет кредиторов [...] от сумм, распределенных кредиторам в результате использования дебиторской массы» в ч. (7) ст. 70 и «гонорар за успех дела удерживается управляющим/ликвидатором на дату распределения дебиторской массы из сумм, распределенных кредиторам в счет погашения утвержденных требований» в ч. (8) ст. 70 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по ходатайству адвоката Павла Питихина, в рамках дела № 2i-105/18, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было направлено в Конституционный суд 12 июня 2018 года судьей Виталием Гуцан, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

### **А. Обстоятельства основного спора**

3. Апелляционная палата Кишинэу 16 апреля 2015 года вынесла решение об установлении надзора за должником «Nectar-Ехро» ООО с назначением временного управляющего.

4. Впоследствии Апелляционная палата Кишинэу вынесла решение о возбуждении процесса несостоятельности и применении процедуры

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

банкротства в целях ликвидации имущества предприятия «Nectar-Expo» и распределения полученных средств, в качестве ликвидатора предприятия будучи назначен управляющий, обладающий соответствующей лицензией.

5. В ходе процесса несостоятельности ликвидатор, продавший дебиторскую массу, обремененную гарантиями, распределил полученные финансовые средства кредиторам-гарантам, из которых удержал причитающийся ему гонорар за успех дела.

6. После распределения финансовых средств кредиторам представитель несостоятельного должника «Nectar-Expo» ООО обжаловал в суд удержанный ликвидатором гонорар за успех дела.

7. Апелляционная палата 8 ноября 2017 года отклонила жалобу представителя должника «Nectar-Expo» ООО в отношении законности промежуточных распределений и удержания гонорара ликвидатором, признав ее необоснованной.

8. Решением от 27 декабря 2017 года Высшая судебная палата удовлетворила кассационную жалобу представителя должника «Nectar-Expo» ООО, отменив определение Апелляционной палаты Кишинэу и направив дело на пересмотр.

9. В ходе судебного заседания адвокат Павел Питихин представил запрос об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 70 ч.(7) и ч. (8) Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года.

10. Определением от 18 мая 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

## **В. Применимое законодательство**

### **11. Применимые положения Конституции:**

#### **Статья 4**

##### **Права и свободы человека**

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрывать существование права или свободы».

### Статья 120

#### Обязательность вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений

«Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны».

12. Применимые положения Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года:

### Статья 70

#### Вознаграждение управляющего/ликвидатора и возмещение его расходов

«[...]

(7) Гонорар за успех дела выплачивается за счет кредиторов, исходя из объема и сложности управления, в размере не более 5 процентов от сумм, распределенных кредиторам в результате использования дебиторской массы, и/или от суммы требований, погашенных путем компенсации с передачей в натуре в счет задолженности имущества из дебиторской массы. Если государство является мажоритарным кредитором, гонорар за успех дела устанавливается на основе шкалы вознаграждения, утвержденной постановлением Правительства.

(8) Гонорар за успех дела удерживается управляющим/ликвидатором на дату распределения дебиторской массы из сумм, распределенных кредиторам в счет погашения утвержденных требований, а в случае погашения требований путем компенсации выплачивается кредитором предварительно за 5 дней до дня передачи в натуре имущества из состава дебиторской массы.

(9) Размер процента вознаграждения и расходов, подлежащих возмещению управляющему/ликвидатору, устанавливается комитетом кредиторов или, по обстоятельствам, собранием кредиторов.

[...]».

### СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

13. В соответствии с законодательством Германии (Закон о несостоятельности от 5 октября 1994 года), считаются расходами процесса несостоятельности гонорар судебной инстанции по делу о несостоятельности, а также вознаграждение и затраты временного

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

управляющего, управляющего процессом несостоятельности и членов комитета кредиторов. Согласно разделу 63 закона, управляющий процессом несостоятельности имеет право на вознаграждение за свою работу и возмещение потраченных средств. Размер вознаграждения зависит от проданных на момент прекращения процесса несостоятельности фондов. Судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, приказом назначает размер вознаграждения управляющего процессом несостоятельности и расходов, подлежащих возмещению, который зависит от сферы применения, сложности и объема работы управляющего.

14. Законодательство Соединенного Королевства предусматривает два способа ликвидации: добровольный способ – по решению акционеров, и обязательный способ – по решению судебной инстанции. Ликвидация коммерческого общества по решению акционеров называется добровольная ликвидация, и расходы, связанные с процессом несостоятельности, покрываются за счет активов коммерческого общества. Акционеры прямо заинтересованы в размере расходов и, в частности, в размере вознаграждения лица, назначенного ликвидатором. Законодательство о несостоятельности признает этот интерес, предоставляя необходимые механизмы для того, чтобы члены смогли определить основу для выплаты гонорара ликвидатору. Основой составляет либо определенный процент от стоимости проданных или распределенных активов, либо время, потраченное ликвидатором и его сотрудниками на решение проблем, возникших в процессе ликвидации, либо назначается определенная сумма. На практике размер гонорара согласовывается с акционерами, как правило, до ликвидации предприятия и зависит от потраченных на ликвидацию средств и времени. В простых ситуациях назначается вознаграждение в фиксированном размере. При обязательной ликвидации вознаграждение управляющего процессом несостоятельности изначально определяется судебной инстанцией.

15. Основной целью банкротства в Италии является ликвидация несостоятельного должника. Согласно ст. 1 Закона о банкротстве, банкротство применяется к несостоятельным физическим лицам или предприятиям, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, будь то акционерное общество, компания, общество с ограниченной ответственностью или партнерство. В первую очередь удовлетворяются преимущественные требования: расходы, связанные с процессом банкротства, включая гонорары и другие затраты. В принципе, комиссионные получателей составляют определенный процент от суммы активов и долговых обязательств дебитора. Все расходы, связанные с мерами, предпринятыми по процессу банкротства, накладываются на дебитора. Оплата вознаграждения и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

возмещение расходов, связанных с процессом банкротства, имеют приоритет по отношению ко всем другим требованиям кредиторов и зависят от размера фонда несостоятельности, сложности дела, местоположения активов и возникших в этом процессе споров. Ликвидаторам комиссионные выплачиваются из доходов, составляя определенный процент от проданных активов и от долговых обязательств дебитора.

16. Закон Румынии о процедуре несостоятельности предусматривает, что ликвидация имущества должника осуществляется ликвидатором под контролем судьи-синдика. Чтобы продать по наиболее выгодной цене имущество должника, ликвидатор предпринимает все необходимые меры по выставлению на рынке имущества в адекватной форме, расходы на рекламу покрываются за счет имущества должника. При банкротстве долговые обязательства выплачиваются в следующей последовательности: платежи, акцизные сборы и другие расходы, связанные с этим процессом, включая затраты на замораживание и администрирование объектов должника, а также вознаграждение участников процесса несостоятельности. Статья 4 закона предусматривает, что все расходы, связанные с процессом несостоятельности, установленные законом, включая расходы на уведомление, приглашение или извещение о процессуальных действиях судебного управляющего и/или ликвидатора, покрываются за счет имущества должника. На основании оправдательных документов, приложенных к месячному отчету судебного управляющего/ликвидатора, судья-синдик дает разрешение на возмещение расходов за счет фондов по ликвидации.

17. Законодательство Австралии о несостоятельности не содержит каких-либо положений об основе оплаты труда субъектов, занимающихся процессом несостоятельности. Единственное условие является, чтобы вознаграждение было «разумным». Кодекс профессиональной практики австралийской ассоциации лиц, занимающихся процессом несостоятельности, предусматривает, что вознаграждение управляющего определяется одним из четырех способов: по времени, потраченному администратором и его сотрудниками, согласно почасовому тарифу; вознаграждение в фиксированном размере, определяемое по предварительным расчетам; определенный процент от проданных активов; и вознаграждение за успех дела. Они утверждаются кредиторами, контрольной комиссией или судебной инстанцией. Кредиторы прямо заинтересованы в уровне комиссионных управляющего и стоимости его затрат, поскольку, как правило, работа управляющего оплачивается из активов компании в приоритетном порядке по отношению к другим выплатам кредиторам.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

18. Закон Испании о банкротстве № 22 от 9 июля 2003 года в ст. 34 предусматривает, что управляющие процессом несостоятельности имеют право на вознаграждение с имущества / дебиторской массы. Сумма вознаграждения за проведение процедуры несостоятельности утверждается специальным положением и покрывает число всех кредиторов при совокупности массы, объем работы и обязанности управляющего процессом несостоятельности. Управляющие процессом несостоятельности могут взимать плату, применяя определенный тариф, только за вмешательство в этот процесс. Максимальная общая сумма, которую управляющий процессом несостоятельности может требовать, составляет меньшая из следующих двух: сумма активов должника, умноженная на 4, или один миллион пятьсот тысяч евро. Если процесс является сложным и оправдывает затраты управляющего, судья может утвердить большее вознаграждение, но его размер не может превышать 50% указанного предела.

19. Международный валютный фонд в докладе об основных проблемах процесса несостоятельности указал, что отсутствие эффективно регулируемого процесса несостоятельности может привести к углублению экономических и финансовых кризисов. Из-за отсутствия эффективного и предсказуемого процесса требования кредиторов могут оставаться непогашенными, а это может сказаться на кредитах. Более того, без должного регулирования этого процесса законом права дебиторов (и их работников) не могут быть достаточно защищены, а отношение к индивидуальным кредиторам не может быть справедливым. Рекомендации Международного валютного фонда по вопросу оплаты труда ликвидатора/ управляющего предусматривают, что могут быть использованы различные способы вознаграждения – к примеру, почасовая оплата, или определенный процент от средств, распределенных кредиторам (в случае ликвидации), или от стоимости активов фирмы (в случае процедуры реструктуризации). Независимо от того, какое решение будет принято, является важным обеспечить его прозрачность, чтобы кредиторы знали, какой способ расчета будет применяться.

## ВОПРОСЫ ПРАВА

### **А. Аргументы автора обращения**

20. В обоснование обращения автор утверждает, что, согласно оспариваемым положениям, суммы, которые должны быть выплачены управляющему/ликвидатору в качестве гонорара за успех дела, удерживаются несправедливым образом из денежных средств,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

утвержденных судебной инстанцией в реестре требований, и, в конечном итоге, за счет кредитора. В результате, нарушается принцип обязательности вступивших в законную силу судебных решений и право собственности кредитора.

21. Автор обращения считает оспариваемые положения дискриминационными, сравнивая их с другими нормами, предусматривающими оплату гонорара судебным исполнителям за исполнение требований или других прав кредитора, признанных судебными решениями, либо адвокатам за оказанные услуги в судебном процессе, расходы, которые законодатель накладывает на должника или сторону, проигравшую процесс. Согласно оспариваемым положениям, гонорар за успех дела выплачивается управляющему/ликвидатору за счет кредитора и удерживается из суммы утвержденного требования, которая подлежит погашению.

22. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 7, ст. 16, ст. 20, ст. 46, ст. 54 и ст. 120 Конституции.

### **В. Оценка Конституционного суда**

23. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

24. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012, относится к компетенции Конституционного суда.

25. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Павла Питихина, в рамках дела № 2i-105/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

26. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения «гонорар за успех дела выплачивается за счет кредиторов [...] от сумм, распределенных кредиторам в результате использования дебиторской массы» в ч. (7) ст. 70 и «гонорар за успех дела удерживается управляющим/ликвидатором на дату распределения дебиторской массы из сумм, распределенных кредиторам в счет погашения утвержденных требований» в ч. (8) ст. 70 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

27. Конституция обязывает государство обеспечивать регулирование экономической, финансовой и валютной деятельности, а также создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов.

28. Конституционный суд отмечает, что Закон о несостоятельности создает правовую основу для процесса реструктуризации несостоятельных предприятий с целью финансового и экономического восстановления и коллективного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника путем применения к нему процедуры реструктуризации или ликвидации его имущества и распределения конечного продукта для максимального сокращения негативных последствий ситуаций, связанных с неплатежеспособностью субъектов права.

29. Эта деятельность предполагает проведение широкой гаммы комплексных действий, сопряженных с повышенной степенью риска и требующих проявления ответственности при составлении документов и управлении имуществом, и возлагающих на управляющего и ликвидатора многочисленные обязанности. Управляющий/ ликвидатор исполняет свои обязанности добросовестно, с умением настоящего профессионала, действуя под свою ответственность и учитывая как интересы кредитора, так и интересы должника.

30. В этом смысле, ЕСПЧ отметил, что сложность процесса несостоятельности предполагает его регулирование со стороны государства для обеспечения равного и справедливого отношения к находящимся в аналогичном или одинаковом положении кредиторам. Зная интересы и потребности общества, национальные органы, в принципе, лучше, чем международный судья, могут оценить, что является в интересах общества. В рамках системы защиты, установленной Конвенцией, в компетенцию национальных органов входит первоначальная оценка для введения критериев, которые должны определить значение и преимущественный характер требований в процессе несостоятельности. В этой сфере национальные органы пользуются широкой свободой усмотрения (см. *Акар и другие против Турции*, решение от 12 декабря 2017 г., § 33).

31. Конституционный суд отмечает, что установление законом процесса несостоятельности оправдано заинтересованностью законодателя в регулировании всех аспектов этого процесса. Данная процедура не приравнивается к процедуре оплаты труда судебных исполнителей или адвокатов в виде гонорара.

32. Управляющий/ ликвидатор должен проявить непредвзятое отношение к противоположным интересам кредитора и дебитора. В процессе несостоятельности управляющий/ликвидатор является независимым и занимает отличное от всех других сторон и участников

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

процесса положение, так как он не является стороной в процессе, а участником, и его роль и обязанности определены законом. **Он действует не в личных интересах, а в интересах эффективного проведения всей процедуры.** Он должен обеспечить баланс между интересами несостоятельного должника для наиболее действенного сохранения, увеличения и использования дебиторской массы всеми доступными законными средствами, и в интересах кредиторов, чтобы эффективно и в наибольшем объеме погашались их требования.

33. Конституционный суд отмечает, что законодатель, принимая во внимание повышенную ответственность в эффективном администрировании имущества и сложность работы управляющего/ликвидатора, в целях реализации основной цели процесса несостоятельности, установил дополнительное вознаграждение в виде гонорара за успех дела в процентном соотношении, чтобы обеспечить равновесие между интересами кредиторов и дебиторов. Ст. 70 ч.(9) закона предусматривает, что размер процента вознаграждения и расходов, подлежащих возмещению управляющему/ликвидатору, устанавливается комитетом кредиторов или, по обстоятельствам, собранием кредиторов.

34. Таким образом законодатель предоставил кредиторам возможность определить размер вознаграждения управляющего/ликвидатора.

35. Баланс между имущественными интересами должника и кредиторов обеспечивается и тем, что гонорар за успех дела выплачивается управляющему/ликвидатору за счет средств, распределенных кредиторам, тогда как гонорар в фиксированном размере выплачивается за счет имущества должника.

36. Такая практика вписывается в свободу усмотрения законодателя и не нарушает указанные конституционные нормы.

37. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

**О П Р Е Д Е Л И Л:**

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 70 ч. (7) и ч.(8) Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 78G/2018  
(ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО/ЛИКВИДАТОРА В ПРОЦЕССЕ  
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)

запросу адвоката Павла Питихина, в рамках дела № 2i-105/18, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Центру.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

**Председатель**

**Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ**

*Кишинэу, 19 июня 2018 г.  
ОКС № 65  
Дело № 78g/2018 г.*